

М а р и а м н а

Благодарю за честь.

И р о д

О! как и для меня сия приятна весть;
Но вместо радости я некую сретаю
Грусть на лице твоём. Вины ж тому не знаю;
Тревожуся, тебя смущенную так зря!
Иль смерть преступника?..

М а р и а м н а

Жизнь, смерть в руке царя.

Поставлен он кротить сердец людских строптивость.
Но, Ирод! если царь творит несправедливость,
Есть над царями царь, есть над богами Бог,
Которого перун их сокрушает рог.
Ах! если он бросать его на нас восстанет
За слезы и за кровь, вселенной не достанет.
О! трепещи, мой друг, ты мщения Его.

Л. 73 об.

И р о д

Какие бы сего урока твоего
Причины важные мне были, Мариамна?
Ничтожна рабища кровь казнью пролиянна
Не стоит слов твоих.

М а р и а м н а

Но раб сей — человек.

О мой любезнейший! еще ль твой славный век
Ты тьмить не престаешь таким поспешным гневом,
Еще ли мало был за то разим ты небом?
Не смею защищать; но смею говорить:
Царь должен миловать, закон, судя, — казнить.⁷¹

И р о д

Я виновен, что сей червь исчез без приговора;
Но мнил тем избежать тебе, себе позора.

⁷¹ (Л. 74) *С сего времени, чтоб действие было живее и страстнее, Ирод должен быть ревнив в самом деле, а не говорить только о ревности: укорять Мариамну певцом и с гневом угрожать ее. Мариамна должна оправдываться большою и сильною речью в своей невинности, — Ирод колеблется, терзается и борется с ревностью и любовью, — наконец, как будто убедясь правдою слов Мариамны, вопрошает ее, как Оросман — Заиру: так ты любишь меня и пр.*

Я бы желал, чтобы сия сцена походила на сцену Заирину не точным подражанием, но одним только свойством; она потрясет души своею противоположностью и должна быть истинная трагическая сцена, которых по сию пору еще не было, а уже третий акт начался.